

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_80
EDN: ROOBLO

Темпоральные конструкции с лексемой *минута* в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»

Татьяна Владимировна Малинская

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Государственный университет просвещения. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Аннотация. Статья посвящена анализу темпоральных конструкций с лексемой *минута* в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева». Цель исследования – обосновать особенности употребления временных синтаксем и темпоральных субстантивных оборотов с лексемой *минута* в романе И. А. Бунина. Сделан обзор работ по проблеме исследования, включающий в себя труды Г. В. Золотовой, Т. Е. Шаповаловой, П. А. Леканта, В. Г. Гака, С. М. Колесниковой, И. В. Тимошенко.

В статье использован метод сплошной выборки языкового материала, который помогает наиболее объективно судить о результатах исследования, выполнен структурно-семантический анализ темпоральных конструкций. Применены методы наблюдения, обобщения и интерпретации.

В результате проведённого исследования было установлено количественное соотношение темпоральных конструкций с лексемой *минута* в романе «Жизнь Арсеньева». Для наибольшей наглядности статистические данные представлены в виде схемы. Частотность употребления временных синтаксем находит отражение в идиостиле И. А. Бунина. Выполненный анализ продемонстрировал, что в романе в большем количестве репрезентирована конкретная временная соотносённость, но именно распространяющий элемент темпоральной конструкции привносит оценочность восприятия. Синкретизм же значений может быть отражён с помощью темпоральных субстантивных оборотов с относительным временным значением как наиболее семантически и синтаксически сложных структур, содержащих временную и причинную семантику.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением состава темпоральных синтаксем и субстантивных оборотов, расширением представления об элементах-распространителях, входящих в состав субстантивного оборота, углублением понятий диминутива, формы-идиомы и категории градуальности частиц. Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов исследования в преподавании современного русского языка, а также в процессе написания научно-исследовательских работ.

Ключевые слова: детерминант; диминутив; И. А. Бунин; синкретизм значений; временная синтаксема; темпоральный субстантивный оборот; форма-идиома

Для цитирования: Малинская Т. В. Темпоральные конструкции с лексемой *минута* в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 80–86. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_80. <https://elibrary.ru/ROOBLO>

Original article

Temporal constructions with the lexeme ‘minute’ in I. A. Bunin's novel The Life of Arseniev

Tatiana V. Malinskaya

Candidate of philological sciences, senior lecturer at the department of modern russian language named after professor P. A. Lecant, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24
htgytdf@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3370-1770>

Abstract. The article is devoted to analyzing temporal constructions with the lexeme ‘minute’ in I. A. Bunin's novel The Life of Arseniev. The study aims at substantiating the features of the use of temporal syntaxemes and temporal substantive expressions with the lexeme ‘minute’ in I. A. Bunin's novel. In the article, there is a review of works on the problem, including the works by G. V. Zolotova, T. E. Shapovalova, P. A. Lecant, V. G. Gak, S. M. Kolesnikova, I. V. Timoshenko. The author uses the following methods: continuous sampling of linguistic material, which helps to judge the results of the research in the most objective way; structural-semantic analysis of temporal constructions; the methods of observation, generalization and interpretation.

The result of the research is the quantitative correlation of temporal constructions with the lexeme 'minute' in the novel *The Life of Arsenyev*. The frequency of using temporal syntaxemes is reflected in I. A. Bunin's idiosyncrasy. The analysis demonstrates that in the novel the concrete temporal correlation is represented in greater quantity, but it is the spreading element of temporal construction that brings the evaluative perception. The syncretism of meanings can be reflected through temporal substantive phrases with relative temporal meaning as the most semantically and syntactically complex structures containing temporal and causal semantics. The theoretical significance of the work is in clarifying the composition of temporal syntaxemes and substantive phrases, in expanding the notion of spreading elements that make up a substantive phrase, in developing the notions of diminutive, idiom-form and the category of particle gradability. Practical significance lies in the possibility of using the research materials in teaching modern Russian, as well as in writing research papers.

Key words: determinant; diminutive; I. A. Bunin; syncretism of meanings; temporal syntaxeme; temporal substantive phrases; form-idiom

For citation: Malinskaya T. V. Temporal constructions with the lexeme 'minute' in I. A. Bunin's novel *The Life of Arsenyev*. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(4):80–86. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_80. <https://elibrary.ru/ROOBLO>

Введение

Проблема изучения темпоральных конструкций является актуальной. Г. А. Золотова использует понятие синтаксемы [Золотова, 2001, с. 4] для обозначения минимальной единицы синтаксиса, которая выступает одновременно «как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений» [Золотова, 2001, с. 4]. Т. Е. Шаповалова ввела термин темпоральный субстантивный оборот [Шаповалова, 2020], который содержит в себе синтаксему и элементы распространителя. «Семантика оборота содержит компонент времени, который складывается из лексического значения предлога, вещественного значения сочетающихся знаменательных слов, реализуется в их взаимодействии, а грамматическое значение предлога дополняет семантику управляемой им падежной формы существительного» [Шаповалова, 2020].

В романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» методом сплошной выборки было выделено 48 примеров темпоральных конструкций с лексемой *минута*, наделённой семой времени. Эти языковые единицы в большинстве случаев являются единицами с абсолютным временным значением. Относительное временное значение приобретают те временные синтаксемы и темпоральные субстантивные обороты, которые в своём составе имеют лексему с событийным прочтением.

Синтаксема с абсолютным временным значением

Обследованный материал показал, что к темпоральным синтаксемам с абсолютным временным значением относятся конструкции с лексемой *минута* в форме:

1) винительного падежа с предлогом *на*: *Она подошла так просто, склонилась так женственно-любовно, на минуту закрыв лёгким концом её край саркофага и старчески-детское плечо в черкеске<...>Тут отец поглядел и сказал, что вот уже и грачи по-осеннему стали собираться на советы, подумывать об отлёте, и меня на минуту опять охватило чувство близкой разлуки не только с уходящим летом, но и со всеми этими полями<...>* Предлог *на* указывает на совпадение с обозначенным временем. И. В. Тимошенко описывает темпоральную синтаксему *на минуту* как форму-идиому [Лекант, 2016, с. 24] со значением «на очень короткое время, ненадолго» [Тимошенко, 2014, с. 164]. Первая часть термина *форма-идиома* отражает сочетание «знаменательного слова с формальными словами (предлогами, частицами, союзами), а второй компонент наименования подчёркивает их устойчивость, воспроизводимость, образность, семантическую и синтаксическую неделимость, раздельнооформленность» [Тимошенко, 2010, с. 7]. Временная синтаксема по своей структуре остаётся предложно-падежной формой, но содержит в себе перечисленные признаки фразеологической единицы.

Так и подмывало сбегать хоть на минуту в алфёровскую усадьбу, благо брат с женой у нас, и Тонька, верно, одна в доме. Выделительно-ограничительная частица *хоть* в составе синтаксемы с абсолютным временным значением не усложняет семантики конструкции, но указывает на непреодолимую желательность действия, переданного предикатом. Следует отметить проявляемую категорию градуальности, которая репрезентируется в высказывании, в составе «градационной синтаксической конструкции» [Колесникова, 1999, с. 60], сами же лексические

средства не содержат семантики градуальности. А. Б. Абрамова относит частицы к периферийным средствам выражения градуальности; они помогают отразить различные субъективно-модальные характеристики сообщения [Абрамова, 2002, с. 62].

«Где всё это теперь!» – думаю я, не теряя, однако, **ни на минуту** своего главного состояния, – оцепенелого, ждущего. Временная синтаксема, являясь формой-идиомой, репрезентирует непрерывное протекание добавочного действия, заключённого в обособленном обстоятельстве, выраженном деепричастным оборотом;

2) родительного падежа с частицей *ни*: *Но то был разбойник, – я **ни минуты** не сомневался в этом, – то было нечто очень страшное, но и чарующее, сказочное. Этот же острожник, эта решётка...* И. В. Тимошенко относит данную синтаксему с абсолютным временным значением к формам-идиомам со значением «нисколько, ничуть» [Тимошенко, 2014, с. 164]. Синтаксема не содержит временной протяжённости, репрезентируемой предикатом в имперфективной форме;

3) винительного падежа с предлогом *через*: *И я, волнуясь, поспешил за ним назад в сени и **через минуту** уже сидел в большой приёмной редактора, который оказался очень хорошенькой и маленькой молодой женщиной, а потом в столовой, совсем по-домашнему, за кофею.* Синтаксема указывает на то, что действие, переданное предикатом, происходит после представленного времени;

4) винительного падежа единственного и множественного числа с предлогом *в* и с обязательным атрибутивным элементом, выраженным порядковым числительным или указательным местоимением: *Я никогда не мог спокойно видеть отца в грусти, не мог слушать его оправданий в том, что он «пустил нас по миру»: я **в такие минуты** всегда готов был кинуться руки его целовать даже как бы с горячей благодарностью именно за это самое.* Синтаксема указывает на повторяемость как временного плана, так и событий, в него включённого. Многократность действия подкрепляет присловный распространитель *всегда*, относящийся к сказуемому. Т. Е. Шаповалова отмечает, что временное наречие *всегда* совмещает в себе семантику всеобщности и обозначение временного промежутка [Шаповалова, 2022, с. 242]. А. В. Канафьева относит темпоральное наречие *всегда* к категории временной всеохватности [Канафьева, 2023,

с. 58]. *Меня каждый раз поражала в эту минуту её юность, тонкость: схваченный корсетом стан, лёгкое и такое непорочно-праздничное платьице, обнажённые от перчаток до плечей и озябшие, ставшие отрочески сиреневыми руки, ещё неуверенное выражение лица<...>* Указательное местоимение, входящее в синтаксему, является обязательной вариативной частью подобных конструкций, не анализируется как отдельный элемент-распространитель, осложняющий семантику темпоральной синтаксемы;

5) родительного падежа, входящей в комплексные отношения с числительным: *А как только получил отпуск, сломя голову прибежал домой, **в пять минут** собрался, едва простился с Ростовцевыми и Глебочкой, – он ещё должен был дожидаться лошадей из деревни, а я ехал по железной дороге, через Васильевское<...>* В анализируемом примере лексема *минута* имеет значение «единицы времени, равная 1/60 часа и состоящая из 60 секунд; промежуток времени такой протяжённости» [Ожегов, 2006, с. 357]. Синтаксема указывает на совпадение с точкой отсчёта, а также выражает конкретную временную протяжённость событий.

Темпоральная синтаксема с абсолютным временным значением может содержать диминутив, в котором всегда значение уменьшительности сопровождается эмоционально-экспрессивной коннотацией [Панова, 2010, с. 68]. – *Выйди-ка ко мне **на минутку**, мне нужно кое-что сказать тебе<...>* *Всё представлялось: глядь, а они и вот они – не спеша идут наперерез тебе, с топорами в руках, туго и низко, по самым кострецам подтянутые, с надвинутыми на зоркие глаза шапками, и вдруг останавливаются, негромко и преувеличенно-спокойно приказывают: «Постой-ка **минутку**, купец<...>».* Синтаксеммы с абсолютным временным значением *на минутку* и *минутку* употребляются в прямой речи героев. «Наличие диминутивов репрезентирует положительное восприятие описываемых явлений и времени их протекания» [Малинская, 2023, с. 239].

По нашим наблюдениям, в романе «Жизнь Арсеньева» преобладают синтаксеммы с абсолютным временным значением, в состав которых входят формы-идиомы с лексемой *минута* и служебным словом, что придаёт таким конструкциям образность и воспроизводимость.

Синтаксема с относительным временным значением

В произведении выявлены два примера, в которых в состав синтаксемы входят словосочетания, отражающие комплетивные отношения, именно поэтому конструкция не преобразуется в темпоральный субстантивный оборот, а остаётся минимальной единицей синтаксиса – синтаксемой. *Отец в минуты раздражения называл меня «недорослем из дворян»; я утешал себя тем, что не я один учился «понемногу, чему-нибудь и как-нибудь»; но ведь я хорошо понимал, сколь это утешение сомнительно.* Темпоральная синтаксема *в минуты раздражения* является относительной, так как девербатив *раздражение* не содержит семы времени. В предложении темпоральная конструкция выступает в качестве приосновного распространителя, а именно детерминанта [Шведова, 2005, с. 207], который семантически осложняет структуру предложения, находится в интерпозиции. Опираясь на труды В. Г. Гака о номинализации процесса и на работы Т. Е. Шаповаловой о позиции потенциального семантического субъекта и потенциального семантического предиката, можно трансформировать темпоральный детерминант в конструкцию, передающую двучленную дополнительную предикацию: *Отец в минуты, когда раздражился, называл меня «недорослем из дворян».* Детерминант преобразован в потенциальный предикат двусоставной неполной придаточной части сложноподчинённого предложения. Отмеченная полисобытийность темпорального детерминанта позволяет трансформировать его в полупредикативную единицу – деепричастие: *Отец, раздражаясь, называл меня «недорослем из дворян».*

Может быть, от стыда и оттого, что уже хорошо знал теперь её непреклонность в иные минуты жизни. Темпоральная синтаксема является относительной, так как в лексеме *жизнь* сочетается временная характеристика и само указанное явление.

Как показал обследованный материал, синтаксемы с относительным временным значением с лексемой *минута* встречаются на страницах романа «Жизнь Арсеньева» всего дважды, но они интересны по своей структуре и семантике. Полисобытийность темпорального детерминанта позволяет раскрыть синкретичность форм и вариативность трансформаций в дополнительную предикацию или полупредикативную единицу.

Темпоральный субстантивный оборот

В романе «Жизнь Арсеньева» темпоральные субстантивные обороты с лексемой *минута* являются относительными, так как в их состав входят лексемы, не содержащие семы времени.

Казалось бы, ужаснуться должен был я, с рожденья до сей минуты пользовавшийся полнейшей свободой и вдруг ставший рабски несвободным, отпущенный на свободу только на три недели, а я почувствовал только одно: слава Богу, целых три недели! – точно этим трём неделям и конца не предвиделось. Темпоральный субстантивный оборот *с рожденья до сей минуты* указывает на конкретный временной отрезок жизни человека. Девербатив *рожденье*, помимо временной семантики, содержит процессное значение, а также упоминание памятной даты в жизни каждого человека. Именно поэтому конструкция является субстантивным оборотом с относительным временным значением, данное опредмеченное событие имеет «характер второстепенного, неосновного» [Шаповалова, 2023, с. 51]. В предложении анализируемая единица входит в состав обособленного определения, выраженного причастным оборотом. «Причастная конструкция, являющаяся носителем добавочного предикативного признака, имеет двойную ориентацию в высказывании: во-первых, она подчинительной связью согласования соединена с определяемым существительным – субъектом добавочной предикации, во-вторых, она по смыслу соотносится с другим, основным предикатом предложения» [Шаповалова, 2000, с. 123]. Добавочное действие происходит ранее основного. Можно трансформировать часть предложения так: *с рожденья и до сей минуты я пользовался полнейшей свободой и должен был бы ужаснуться.*

Это чувство есть несомненная жажда Бога, есть вера в Него. В минуту осуществленья Его торжества и Его праведной кары оно повергает человека в сладкий ужас и трепет и разрешается бурей восторга как бы злорадного, который есть на самом деле взрыв нашей высшей любви и к Богу, и к ближнему<...>. Темпоральный субстантивный оборот указывает на совпадение с обозначенным временем. Конструкция содержит однородные дополнения, распространяющие синтаксему с относительным временным значением. Анализируемая конструкция является детерминантом, находящимся в препозиции и осложняющим семантику всего предложения.

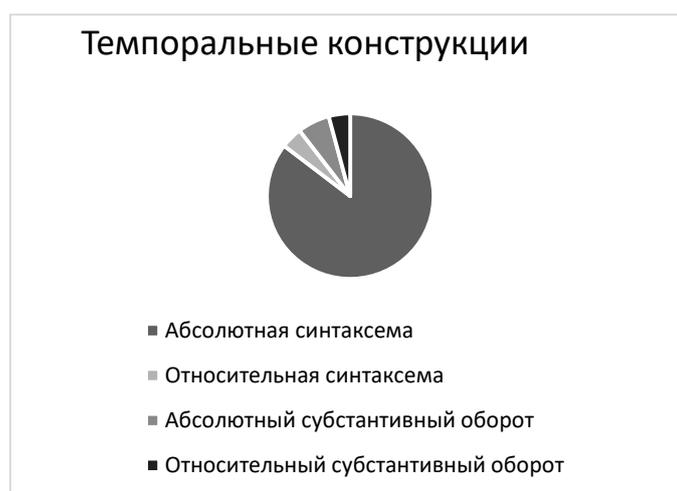
Сильнее всего я чувствовал к ней любовь в минуты выражения наибольшей преданности мне, отказа от себя, веры в мои права на какую-то особенность чувств и поступков. Темпоральный субстантивный оборот сильно распространён, осложнён однородными членами. Акцент в предложении сделан на времени и причине протекания основного действия, выраженного предикатом, следовательно, конструкция содержит синкретизм значений, который приводит к формированию неоднозначного смысла [Малинская, 2013, с. 61]. Субстантивный оборот трансформируется в придаточную часть сложноподчинённого предложения с временными отношениями: *Сильнее всего я чувствовал к ней любовь, когда в такие минуты выражалась наибольшая преданность мне, отказ от себя...* Либо в придаточную часть с причинной семантикой: *Сильнее всего я чувствовал к ней любовь, потому что в такие минуты выражалась наибольшая преданность мне, отказ от себя...*

Заключение

Как показал анализ темпоральных конструкций с лексемой *минута*, извлечённых из романа И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева», они могут представлять собой как синтаксемы и субстантивные обороты с абсолютным временным значением, так и синтаксемы и субстантивные обороты с относительным временным значением. Обследованный материал указывает на то, что лексема *минута* чаще встречается в сочетании с уточняющим словом, что придаёт конструкции оценочность интерпретации.

Темпоральный субстантивный оборот с относительным временным значением наиболее семантически и синтаксически сложен. Он может содержать синкретичность значений времени и причины.

Количественное соотношение конструкций отражено на схеме:

Как показал анализ, наибольшее число примеров включает синтаксему с абсолютным временным значением, что подтверждает мысль о том, что для идиостиля И.А. Бунина характерна конкретная временная соотносённость.

Библиографический список

1. Абрамова А. Б. Градуальная функция лексемы ещё в русском языке // Проблемы современного синтаксиса: теория и практика: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С. М. Колесникова. Москва : МАНПО, 2002. С. 62–66.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений в 4-х томах. Москва : Издательство «Правда», 1988.
3. Гак В. Г. Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. Москва : Издательство «Индрик», 1997. С. 122–131.
4. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского языка. Москва : Наука, 2001. 439 с.
5. Канафьева А. В. Категория всеохватности и её экспрессивное поле // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 55–64.
6. Колесникова С. М. Функционально-семантическая категория градуальности // Семантика словоформы в высказывании: межвузовский сборник научных трудов. Москва : МПУ, 1999. С. 56–60.
7. Лекант П. А. Метафорическое поле имён времени в современном русском языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: сборник тру-

дов Международной научной конференции. Москва : ИИУ МГОУ, 2016. С. 42–47.

8. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *заря* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 59–62.

9. Малинская Т. В. Роль диминутивов со значением времени суток в составе // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения д-ра филол. н., профессора Войловой К.А. / отв. ред. О. В. Шаталова. Москва : ООО «Постатор», 2023. С. 238–241.

10. Николина Н. А. Метаязыковые комментарии в прозе И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 35–42.

11. Огольцева Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 51–67.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт рус. яз. имени В. В. Виноградова. 4-е изд. Москва : ООО «ИТИ», 2006. 944 с.

13. Панова Г. И. Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник. Москва : URSS, 2010. 444 с.

14. Тимошенко И. В. Формы-идиомы: семантика и употребление. Москва, 2010. 298 с.

15. Тимошенко И. В. Малый фразеологический словарь: формы-идиомы. Москва : МГОУ, 2014. 408 с.

16. Шаповалова Т. Е. Категория синтаксического времени в русском языке : монография. Москва : МПУ, 2000. 151 с.

17. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания : монография. Москва : ИИУ МГОУ, 2020.

18. Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов. Москва : МГОУ, 2022. 328 с.

19. Шаповалова Т. Е. Лексико-грамматические маркёры категории синтаксического времени в комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтёмся» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. С. 43–55.

20. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы / Росс. акад. наук; Отд-е историко-филолог. наук; Ин-т русского языка имени В. В. Виноградова. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 64 с.

Reference list

1. Abramova A. B. Gradual'naja funkcija leksemy *eshhjo* v russkom jazyke = Gradual function of the lexeme 'eshhjo' in the Russian language // Problemy sovremennoho sintaksisa: teorija i praktika: mezhvuzovskij

sbornik nauchnyh trudov / отв. red. S. M. Kolesnikova. Moskva : MANPO, 2002. S. 62–66.

2. Bunin I. A. Sobranie sochinenij v 4-h tomah = Collected works in 4 vols. Moskva : Izdatel'stvo «Pravda», 1988.

3. Gak V. G. Prostranstvo vremeni = The space of time // Logicheskij analiz jazyka. Jazyk i vremja / отв. red. N. D. Arutjunova, T. E. Janko. Moskva : Izdatel'stvo «Indrik», 1997. S. 122–131.

4. Zolotova G. A. Sintaksicheskij slovar': repertuar jelementarnyh edinic russkogo jazyka = Syntactic dictionary: a repertoire of elementary units in the Russian language. Moskva : Nauka, 2001. 439 s.

5. Kanaf'eva A. V. Kategorija vseohvatnosti i ejo jekspressivnoe pole = The category of comprehensiveness and its expressive field // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2023. № 3. S. 55–64.

6. Kolesnikova S. M. Funkcional'no-semanticheskaja kategorija gradual'nosti = Functional-semantic category of graduality // Semantika slovoformy v vyskazyvanii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Moskva : MPU, 1999. S. 56–60.

7. Lekant P. A. Metaforicheskoe pole imjon vremeni v sovremennom russkom jazyke = Metaphorical field of time names in modern Russian // Racional'noe i jemotional'noe v russkom jazyke – 2016: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva : IIU MGOU, 2016. S. 42–47.

8. Malinskaja T. V. Temporal'nye sintaksemy s lekseмой *zarja* = Temporal syntaxemes with the lexeme 'zarja' (dawn) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2013. № 6. S. 59–62.

9. Malinskaja T. V. Rol' diminutivov so znacheniem vremeni sutok v sostave = The role of diminutives containing the time of day in its structure // Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj 80-letiju so dnja rozhdenija d-ra filol. n., professora Vojlovoj K.A. / отв. ред. О. В. Шаталова. Москва : ООО «Постатор», 2023. С. 238–241.

10. Nikolina N. A. Metajazykovye kommentarii v proze I. A. Bunina = Meta-linguistic comments in I. A. Bunin's prose // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2020. № 4. S. 35–42.

11. Ogol'ceva E. V. Nekotorye produktivnye sposoby transformacii komparativnyh frazeologizmov = Some productive ways of transforming comparative phraseological units // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2021. № 2. S. 51–67.

12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij = Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 words and phraseological phrases // Rossijskaja

akademija nauk. Institut rus. jaz. imeni V. V. Vinogradova. 4-e izd. Moskva : OOO «ITI», 2006. 944 s.

13. Panova G. I. Morfologija ruskogo jazyka = Morphology of the Russian language : jenciklopedičeskij slovar'-spravočnik. Moskva : URSS, 2010. 444 s.

14. Timoshenko I. V. Formy-idiomy: semantika i upotreblenie = Idiom-forms: semantics and usage. Moskva, 2010. 298 s.

15. Timoshenko I. V. Malyj frazeologičeskij slovar': formy-idiomy = Small Phraseological Dictionary: idiom forms. Moskva : MGOU, 2014. 408 s.

16. Shapovalova T. E. Kategorija sintaksičeskogo vremeni v ruskom jazyke = The category of syntactic time in the Russian language : monografija. Moskva : MPU, 2000. 151 s.

17. Shapovalova T. E. Temporal'naja semantika poetičeskogo vyskazyvanija = Temporal semantics of a poetic expression : monografija. Moskva : IJU MGOU, 2020.

18. Shapovalova T. E. Jetjudy o vremeni. Izbrannye stat'i = Essays of time. Selected articles : sbornik nauchnyh trudov. Moskva : MGOU, 2022. 328 s.

19. Shapovalova T. E. Leksiko-grammatičeskie markjory kategorii sintaksičeskogo vremeni v komedii A. N. Ostrovskogo «Svoi ljudi – sochtjomsja» = Lexical-grammatical markers of the syntactic time category in A. N. Ostrovsky's comedy *It's a Family Affair-We'll Settle It Ourselves* // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. 2023. № 2. S. 43–55.

20. Shvedova N. Ju. Russkij jazyk: Izbrannye raboty = The Russian language: Selected works // Ross. akad. nauk; Otd-e istoriko-filolog. nauk; In-t ruskogo jazyka imeni V. V. Vinogradova. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2005. 64 s.

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 22.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.